

И. В. Преображенский

**Периодическая печать о
церковной реформе вообще и
о реформе высшего
церковного управления**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. В. Преображенский**
Периодическая печать о церковной реформе вообще и о реформе высшего церковного управления / И. В. Преображенский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 132 с.

ISBN 978-5-458-56094-8

ISBN 978-5-458-56094-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Періодическая печать о церковной реформѣ вообще

II

о реформѣ высшаго и церковнаго управленія въ частности.

I.

Нѣсколько предварительныхъ словъ. — Какъ встрѣтила періодическая печать прогрессивная и консервативная вѣсть о церковной реформѣ. — Отправныя точки зрѣнія печати на реформу. — Привѣтствія либеральной печатью связи вопроса о церковной реформѣ съ освободительнымъ движеніемъ. — Кому либеральная печать приписываетъ заслугу возбужденія вопроса о реформѣ? — Перемена взгляда этой печати на реформу, а вмѣстѣ и отношенія къ ней. — До чего договаривалась либеральная печать. — Отношеніе къ реформѣ консерваторовъ. — Ихъ опасенія и недоумѣнія. — Основные принципы, съ какими либералы и консерваторы подходятъ къ дѣлу церковному.

На океанѣ русской періодической печати въ половинѣ марта 1905 года возникла и быстро высоко поднялась волна, воплощающая въ себѣ коллективную мысль общества о грядущемъ коренномъ преобразованіи всего строя нашей церковной жизни. Были моменты, когда волна эта доминировала надъ всѣми прочими, даже той, которая отражала въ себѣ роковую пашу войну съ Япоіей. Мысль о коренной церковной реформѣ, о ея сущности и потребностяхъ, непрерывной волной докатилась по океану печати и до настоящихъ дней. Не пропадала, не исчезала эта волна даже и въ такіе исключительные моменты, какъ время предъ выборами въ Г. Думу, въ самые выборы и въ періодъ дѣятельности Думы.

Мысли, выраженные въ печати о церковной реформѣ, хотя бы и до извѣстной степени, отражаютъ въ себѣ отношеніе русскаго общества, по крайней мѣрѣ, многихъ слоевъ его къ дѣлу церковному. По одному этому мысли эти заслуживаютъ полнаго вниманія. Пусть онѣ не одинаково цѣпны, неодинаковаго достоинства. Пусть нѣкоторыя изъ нихъ слабы и даже лживы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо знать мнѣніе по тому или другому предмету всего общества, а не отдѣльной его части или партіи, тогда и слабая, и даже ложная мысль можетъ имѣть свою цѣну.

Обліе мнѣній и предположеній о церковной реформѣ такъ велико, что можетъ быть сравнено съ „моремъ великимъ и пространнымъ“. Поэтому, для того, чтобы съ надлежащею полнотою и обстоятельностью разобраться въ нихъ, потребовалось бы написать не журнальную статью, а нѣсколько обширныхъ томовъ. И мы вынуждены для настоящей статьи взять лишь нѣкоторые частные вопросы, да и по нимъ иногда ограничиваться однимъ лишь указаніемъ темъ или даже передачею только впечатлѣній.

Вопросомъ о церковной реформѣ печать дружно и усердно занялась немедленно же, какъ только возникъ этотъ вопросъ. И прогрессивный, и консервативный лагеря ея, какъ бы спѣша другъ передъ другомъ, устанавливали свои отправныя точки зрѣнія на церковную реформу вообще.

Поводомъ къ обсужденію въ печати вопроса о преобразованіи русской православной церкви послужила извѣстная „записка“ 32-хъ различныхъ священниковъ, появившаяся 17-го марта въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 11-й). Интересъ къ вопросу сильно подогрѣли газетныя сообщенія о предпринятыхъ въ этомъ направленіи шагахъ высшихъ представителей церкви и С. Ю. Витте. Интересъ еще болѣе усилился чрезъ опубликованіе записокъ С. Ю. Витте („Слово“ отъ 82 марта) и митрополита Антонія (*ibid.*), извлеченіе изъ контръ-записки К. П. Побѣдоносцева (напр. „Русь“ отъ 27 марта). Не замедлили обнаружиться и самые факты: всеподданнѣйшій докладъ св. Синода (выработанный на засѣданіяхъ 15, 18 и 22 марта) о созваніи собора епархіальныхъ епископовъ для учрежденія патріаршества и для обсужденія перемѣны въ церковномъ управленіи и Высочайшее соизволеніе на созваніе собора, послѣдовавшее 31 марта. Эти факты давали печати обильную пищу для разсужденій о дѣлѣ церковномъ.

Тотчасъ послѣ своего появленія „записка 32-хъ“ привлекла къ себѣ общее вниманіе; но сочувствіе самой запискѣ послѣдовало лишь со стороны печати либеральной и радикальной. Эта часть печати какъ бы во всемъ соглашалась съ запискою и ставила въ вину авторамъ ея только „направленіе ея по начальству“.

Газеты усмотрѣли въ „запискѣ“ прежде всего протестъ духовенства противъ гнета той же бюрократіи, на которую уже громко раздавались всеобщія жалобы и съ радостью поспѣшили констатировать, что духовенство не осталось чуждо „освободительному движенію“.

Такъ „Нов. Время“,—болѣе осторожное, чѣмъ другія газеты,—перепечатавъ на другой же день (18 марта) полностью „названную записку“, выразилось, что она дышетъ стремленіемъ къ свободѣ церковной, а затѣмъ въ слѣдующемъ № (19 марта) помѣстило жестокую статью противъ чиновниковъ въ духовномъ вѣдомствѣ; въ № отъ 20 марта

напечатало письмо еп. Антонина съ упоминаніемъ о цѣляхъ, коими церковь прикована къ рукъ центуриона. Это письмо епископа газета сопроводила тревожною статьею по поводу изъятія вопроса о пересмотрѣ государственнаго положенія православной церкви изъ Особаго Совѣщанія при комитетѣ министровъ и передачи его въ Св. Синодъ на обдумываніе одного министра; статья заканчивалась недвусмысленной цитатою о „думномъ дьякѣ, въ приказахъ посѣдѣломъ, добру и злу внимающемъ равнодушно“.

Оттяжкою въ разрѣшеніи дѣла церковной реформы печать особенно возмущилась. Она настойчиво требовала немедленнаго осуществленія реформы. „Новое Время“, въ № отъ 21-го марта, резюмируетъ протестъ „добраго сонма бѣлыхъ русскихъ священниковъ“ противъ униженія представителей церкви предъ чиновниками словомъ: „да не будетъ этого униженія!“ И само подписывается подъ этими словами; въ слѣдующемъ № (отъ 22 марта) газета подчеркиваетъ рѣшимость духовной іерархіи „мужествовать“ въ дѣлѣ достиженія независимости сужденій о дѣлахъ (отъ чиновниковъ) и, въ связи съ этимъ, сообщаетъ о единогласномъ рѣшеніи Синода о необходимости введенія патриаршества въ Россіи и о созывѣ всероссійскаго собора изъ высшихъ представителей церкви. — „Бирж. Вѣдомости“ въ № отъ 23 марта назвали „раскрѣпощеніе церкви отъ чиновно-бюрократическаго режима и охранно-государственныхъ обязанностей“ первымъ и вѣрнымъ шагомъ къ возвращенію ей истинной свободы духа; „злѣйшій врагъ, выразилась газета, не могъ бы завѣщать церкви горшаго наслѣдія, чѣмъ чиновничество, по существу противное и враждебное ея духу“... Картину самовластиа и пренебреженія вице-мундира къ рисѣ изображаетъ въ „Русскомъ Словѣ“ свящ. Г. Петровъ (№ отъ 24 марта). „Слово“ въ № отъ того же числа сочло нужнымъ выразить надежду, что начавшееся въ духовенствѣ движеніе не замретъ, засохшій кумиръ падетъ не сегодня, такъ завтра, и находившаяся въ параличѣ церковь встанетъ со своего одра.—„Русь“ въ № отъ 25 марта приводитъ мнѣніе, что у насъ нѣтъ церкви, а есть министерство, что чиновникъ, задавившій русскую жизнь, задавилъ и русскую церковь. „И какъ русская общественная жизнь, говоритъ газета, вдругъ почувствовала себя до невозможности стѣсненной въ томъ руслѣ, которое заботливо приготовила ей бюрократія, такъ и церковь вдругъ проснулась отъ двухсотлѣтней летаргіи, и первымъ ея жизненнымъ вздохомъ было слово, которое стало теперь лозунгомъ всей мыслящей Россіи...—свобода. Осуществленіе этого великаго слова необходимо церкви совершенно въ той же мѣрѣ, какъ и всей Россіи“. „Освобожденію церкви отъ гнета міра нельзя не сочувствовать“, заявилъ и „Смыслъ Отечества“ въ № отъ того же 25 марта. Но наиболѣе

зрко подчеркнули связь вопроса о церковной реформѣ съ освободительнымъ движеніемъ „Русскія Вѣдомости“ (№ отъ 27 марта). „Не осталось ему (движенію), пишеть газета, чуждымъ и православное духовенство... Современное мощное общественное теченіе вырвалось и въ эту досель мертвенную область,—и чѣмъ скорѣе церковь освобождается отъ давящаго ее бюрократическаго гнета, тѣмъ лучше и отраднѣе будетъ для всѣхъ истинныхъ сыновъ ея“.—Точно также и по взгляду Д. С. Мережковскаго (см. „Новости“ № 82-й отъ 30 марта), „освободительныя стремленія, высказанныя русскимъ духовенствомъ, составляютъ лишь отголосокъ общаго политическаго движенія, которымъ захвачено русское общество“.

Связь возникновенія вопроса о церковной реформѣ съ политическимъ движеніемъ въ обществѣ не отрицается и самимъ духовенствомъ. Такъ, напр. проф. петербургскаго университета, прот. М. И. Горчаковъ высказалъ: „изъ всѣхъ концовъ Россіи раздавались голоса призыва къ освобожденію, и эхо этого призыва проникало подъ своды огражденной отъ него бюрократіей церкви“ (см. „Новости“, № 87-й, отъ 5 апрѣля).

Въ „эхѣ призыва“, о которомъ говоритъ прот. Горчаковъ, иныя изъ наиболѣе компетентныхъ въ вопросѣ лицъ и видятъ причину возникновенія вопроса о церковной реформѣ. Ѡ. Д. Самаринъ въ предсоборномъ присутствіи со всею рѣшительностью заявилъ: „ни для кого не тайна, что наше церковно-освободительное движеніе возродилось и ведется не на церковной почвѣ“. („Колоколъ“, № 101-й). И по словамъ пресвящ. Волинскаго Антонія, „пресловутое освободительное движеніе“ не безучастно, не особнякомъ стоитъ отъ церкви, но „надвигается на церковь“ („Колоколъ“, № 100-й).

Въ либеральныхъ газетахъ ярко высказывалась мысль, что если бы духовенство и самостоятельно додумалось до мысли о необходимости церковной реформы, то у него не хватило бы смѣлости такъ рѣшительно высказать ее. Поэтому духовенство отнюдь не должно ставить себѣ въ какую-либо заслугу возбужденіе вопроса о церковной реформѣ, общающей для церкви новое свободное положеніе въ государствѣ. Заслуга эта принадлежитъ исключительно либеральной печати. Духовенство лишь воспользовалось чужимъ трудомъ, чужими страданіями. „Не ударивъ палець о палець, говорятъ „Новости“ (№ 30-й отъ 28 марта), духовенство всѣмъ обязано интеллигенціи, пепекшей, какъ оказывается, каштаны для тѣхъ, кто всегда относился къ ней съ ожесточеніемъ и ненавистью“. Впрочемъ въ той же статьѣ „Новостей“ высказывалось, что спеціально печеніемъ каштановъ для духовенства интеллигенція тоже не занималась, а они какъ то нечаянно для самой интеллигенціи пепеклись сами собой. „Раскрѣ-

пошение“ духовенству интеллигенція доставила, по выраженію газеты, „мимоходомъ“.

Единодушныя привѣтствія либеральной и радикальной печати церковной реформѣ вытекали, однако, изъ безотносительной оцѣнки реформы „съ точки зрѣнія извѣстныхъ принциповъ“ общесвободительнаго характера. Когда же эта печать стала вдумываться въ послѣдствія реформы въ будущемъ, въ возможное усиленіе авторитета и значенія церкви при новомъ строѣ ея существованія, тутъ уже привѣтствія охладѣли, прекратилось ихъ единодушіе. Мало того въ прогрессивную печать, на той же почвѣ свободы церкви отъ бюрократическаго гнета, стало закрадываться сомнѣніе, перешедшее затѣмъ въ отрицательное отношеніе сначала къ отдѣльнымъ, намѣчавшимся подробностямъ церковной реформы, а затѣмъ и ко всему дѣлу реформы церкви.

„Разсвѣтъ“ уже въ № отъ 26-го марта выраженную духовенствомъ готовность применить къ возродившемуся бурному движенію называетъ фактомъ хотя и знаменательнымъ, но однако не вызывающимъ умиленія въ паствѣ, не общающимся творческаго обновленія.— „Новости“ въ №-рѣ отъ 27 марта проектированную реформу обозвали „реакціонной реформой“, означающей въ сущности, яко-бы „лишь возвратъ къ XVIII в., жестокому, суровому и темному“. Предполагаемая реформа церкви, будто бы, таитъ въ себѣ великую духовную опасность и особенно для свободы совѣсти людей свободомыслящихъ и во все невѣрующихъ. Существованіе такихъ людей неизбѣжно и терпимо во всемъ мірѣ и потому церковь, подчиненная государству, должна была считаться съ ними. Церковь же свободная, независимая отъ государства, утверждаетъ газета, всегда можетъ организовать систематическія религіозныя преслѣдованія всѣхъ, недостаточно, по ея мнѣнію, вѣрующихъ. И это для нея тѣмъ легче сдѣлать, что „у насъ вообще нельзя жить внѣ религіи. У насъ нѣтъ ни гражданскаго брака, ни гражданскихъ похоронъ. И нѣтъ сомнѣнія, увѣряетъ она, съ усиленіемъ власти господствующей православной церкви положеніе людей не религіозныхъ станетъ совершенно невыносимымъ“. Такъ разсуждала газета въ № отъ 27 марта. Черезъ день (29 марта) она прямо заявила, что нечего радоваться „раскрѣпощенію церкви“, что это „чужая радость“, что „надо оставить въ покоѣ этотъ чуждый намъ міръ: его радость—не наша радость, его горе—не наше горе, у насъ тамъ нѣтъ надеждъ и намъ тамъ нечего опасаться“... И все это потому, что церковь „всегда“—де являла себя охранительнымъ началомъ, а ея представители „всегда относились къ интеллигенціи и ея вождямъ съ высокоумѣрной, хотя и безсильной враждой“. Въ стремленіи церкви къ свободѣ „Новости“ усмотрѣли даже серьезную опасность для

самаго освободительнаго движенія, съ которымъ, нѣтъ надежды, чтобы духовенство слилось. Подъ вліяніемъ этой опасности либераламъ стали сниться преудивительные сны. Такъ г. Новикову, бывшему бакинскому городскому головѣ, а еще раньше—попечителю Козловскихъ, Тамбовской г., церковныхъ школъ, приснилось, будто архи-бюрократъ гр. Витте, въ союзѣ съ митр. Антоніемъ и съ молчаливаго согласія К. П. Побѣдоносцева, рѣшили создать въ лицѣ патриарха могучую консервативную силу, на которую сборется государство въ борьбѣ съ освободительнымъ движеніемъ. Этотъ свой поистинѣ удивительный сонъ г. Новиковъ разсказалъ въ „Сыпѣ Отечества“ (см. „Мисс. Обзор.“, м. апр. въ ст. В. Скворцова).—Въ статьѣ „Свободная церковь въ несвободномъ государствѣ“ (№ 81-й отъ 30 марта) „Новости“ уже вполне откровенно высказали, что „русскаго человѣка можетъ прельстить не отдѣленіе церкви отъ государственной власти, а полное освобожденіе всякаго живущаго на русской землѣ отъ церкви и кошмара христіанскаго государства.

Итакъ, крайняя либеральная печать, начавъ съ единодушныхъ привѣтствій по адресу инициаторовъ церковной реформы, скоро чрезъ какія-нибудь двѣ недѣли, на ряду съ ликующими возгласами при видѣ новой арены борьбы съ бюрократизмомъ, стала помѣщать такія статьи, въ которыхъ отрицались не только все дѣло церковной реформы, но и самая церковь.

Должны, однако, замѣтить, что эту точку зрѣнія „Новостей“ раздѣляла далеко не вся либеральная печать. Съ теченіемъ времени въ печати этой стало опять преобладающимъ желаніе быстрой и коренной реформы строя церковной жизни и иногда съ открытымъ выраженіемъ надежды сдѣлать церковь союзницею освободительнаго политическаго движенія“.

Иначе отнеслась къ дѣлу реформы церкви охранительная, консервативная печать. Она и въ тѣхъ статьяхъ, которыя въ принципѣ признавали необходимость и пользу церковной реформы, хотя и не во всемъ намѣчавшемся ея объемѣ, забила тревогу по поводу „скороспѣлости“ реформы, „реформы, какъ выразились „Моск. Вѣдомости“ (въ № отъ 24 марта), въ семь дней“. „Русское Дѣло“ въ особомъ прибавленіи къ № отъ 24 марта высказало: „чѣмъ желательнѣе церковная реформа, тѣмъ нежелательнѣе поспѣшное, необдуманное ея осуществленіе въ настоящее именно столь смутное время“.—Поспѣшность петербургскихъ реформаторовъ осудилъ и „День“ (московская газета), назвавъ при этомъ петербургское изобрѣтеніе „неканоничнымъ и неправославнымъ“ (№ отъ 27 марта).—„Феноменальная быстрота“, съ какою выступила на сцену церковная реформа, смутила и издателя „Гражданина“. А „газетный жаргонъ“ о церкви, какъ

„новой области либеральных завоеваний“, очень расхолидилъ „мечтанія“ князя Мещерскаго о возрожденіи церкви. Князь писалъ (въ № 21-мъ): „На сцену реформъ выступила православная церковь. И газеты затараторили во всю, и какія газеты? — даже такія, которыхъ церковь интересуетъ меньше шведо-норвежскаго и мароккискаго вопросовъ, и по тону, съ которымъ онѣ затараторили, нельзя было не догадываться, что вопросъ о церкви входитъ въ ту-же область, какъ соборъ, конституція: въ область либеральныхъ завоеваній и призванъ что-то у кого-то отобрать въ пользу общественной свободы. Признаюсь, грѣшный человѣкъ, этотъ газетный жаргонъ о церкви очень расхолидилъ мои мечтанія о возрожденіи нашей церкви“... „Соборъ нуженъ, продолжаетъ князь, но ранѣ собора нужнѣе гораздо болѣе, во имя Божіе и любви къ русскому народу, добросовѣстное изученіе въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ быта всѣхъ и всего, что составляетъ церковь, дабы соборъ не могъ быть ареною преній между слѣпыми и зрячими, между глухими и слышащими“.

Охранительная печать указывала именно на то, что реформы въ православной церкви усиленно домогаются тѣ интеллигенты, „которые, не могутъ даже отличить православія отъ евангелизма“ и за возстановленіе каноническаго строя ратуютъ тѣ, которые каноновъ церкви не только не знаютъ, но и знать не хотятъ (См. ст. Н. Гринякина: „Благовѣсть или набатъ“ въ апр. кн. „Мисс. Обзор.“). Профес. Спб. дух. академіи Н. Никольскій въ „Нов. Времени“ (№ 10.439, отъ 28 марта) въ ст.: „Почему 32?“ жестоко критикуя вообще всю „записку 32-хъ“, между прочимъ, выразилъ свое смущеніе и тѣмъ обстоятельствомъ, „что вопросъ о реформѣ русскаго церковнаго управленія выплылъ неожиданно въ періодъ общей смуты и вѣшнихъ затрудненій... Мы, говоритъ профессоръ, полагаемъ, что для церкви, которую врата адовы не одолѣютъ, нѣтъ надобности пользоваться затрудненіями государства для полученія своего самоуправленія. Если бы вопросъ обсуждался въ болѣе спокойное время, тогда для всѣхъ было бы яснѣе, что поднятое дѣло о реформѣ есть дѣйствительно вопросъ о пользѣ церковной, а не тенденціи кружка лицъ, хотя бы и изъ блага духовенства“. По мнѣнію проф. Никольскаго, „и весь тотъ строй церковнаго самоуправленія, который начертанъ въ „запискѣ 32-хъ“, въ русской жизни никогда не примѣнялся“. — Смущены были неожиданностію возникновенія вопроса о корейномъ преобразованіи строя помѣстной русской церкви и другія изъ православнаго интеллигентнаго общества лица. „Нежданно, негаданно,— писалъ напр. А. Кирѣевъ въ „Нов. Вр.“ (отъ 5 апр. № 10.447),—очутились мы предъ новымъ грознымъ „вопросомъ“! Какъ громъ изъ безоблачнаго неба пронеслась надъ Россією вѣсть о корейномъ преобразованіи

всего строя нашей церкви“... Церковная реформа, которую онъ признаетъ „необходимою“, требуетъ усугубленной осторожности: „она затрагиваетъ такія сложныя отрасли духовной жизни нашего народа, которыя требуютъ вниманія... Избави насъ, Богъ, отъ какихъ-либо скороспѣлыхъ рѣшеній! Церковь, вѣдь, та область, въ которой вопросы религиозные сталкиваются съ житейскими; они должны быть разрѣшаемы въ полномъ согласіи“.

Г-нъ Кирѣевъ свою боязнь скороспѣлаго рѣшенія вопроса о церковной реформѣ выразилъ въ „Нов. Вр.“ (въ № отъ 5 апрѣля), слѣдовательно уже послѣ того, какъ стало извѣстно Высочайшее повелѣніе Св. Синоду о созывѣ помѣстнаго собора всероссийской церкви тогда лишь, когда наступитъ для того „благопріятное время“. Опасеніе и боязнь немедленнаго разрѣшенія вопроса о реформѣ, на чемъ такъ настаивали и чего такъ добивались либеральствующіе, консерваторы выражали и послѣ Высочайшей резолюціи. Успокоеніе на этотъ счетъ наступило не скоро.—Въ дѣлахъ церковныхъ всякая быстрота и спѣхъ только вредятъ дѣлу, заявилъ и „Свѣтъ“ (въ № отъ 4 апрѣля).

Вопросъ, какъ высказалъ В. Скворцовъ (въ своихъ *Скрижаляхъ* въ апрѣл. кн. „Мисс. Обзор“.), „слишкомъ сложный и деликатный, касающійся самыхъ нѣжныхъ струнъ сердца каждаго сына церкви и народнои вѣры. Здѣсь нужно блюсти въ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ благоговѣйство и крайнюю осмотрительность. Исторія церковныхъ расколовъ и схизмъ даетъ на это слишкомъ поучительныя предостереженія“.

Я. Кирѣевскій въ „Нов. Вр.“ (№ 10.451-й отъ 9 апрѣля) писалъ: „Изъ всѣхъ нашихъ реформъ, намѣченныхъ историческимъ развитіемъ страны и обстоятельствами времени, реформа церковная всего глубже и непосредственно затрагиваетъ жизнь народныхъ массъ, тѣхъ десятковъ милліоновъ православнаго населенія Россіи, которыхъ высшіе, самые жизненные интересы нераздѣльно связаны съ церковью. Поэтому столь великое и важное дѣло необходимо хорошенько обдумать и дѣлать его, не горячася“.

Всей душой за необходимость церковной реформы стоитъ проф. моск. дух. академи В. Мышцынъ; его статья въ „Бог. Вѣстникъ“, по справедливости, можно назвать особенно либеральными въ духовной журналистикѣ, но и онъ говоритъ: „ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ спѣшить съ созывомъ церковнаго собора... Необходима предварительная, детальная разработка предполагаемыхъ реформъ, какъ среди самаго духовенства, такъ и среди ученыхъ корпорацій“ (Апрѣл. кн. „Б. Вѣстника“ въ статьѣ: „По поводу записки о необходимости переменъ въ русскомъ церковномъ управленіи“). Въ „Вечернемъ Голосѣ“ (отъ 17 апр. 1906 г.) А. Арястовъ передаетъ мысль, высказанную

ему проф. В. О. Ключевскимъ. По мнѣнію этого выдающагося ученаго, „созывъ собора теперь не является своевременнымъ“, такъ какъ нынѣ надъ духовною жизнью возобладала политическая. Нынѣ не въ однихъ только „мірянахъ“ „гражданинъ“ и „политикъ“ вытѣснили христіанина.

Значительную часть консерваторовъ возстановило, если не противъ реформы, то противъ инициаторовъ ея то именно обстоятельство, что либеральная печать это дѣло прिवѣтствовала, какъ отголосокъ общаго политическаго движенія. Со стороны „Моск. Вѣдомостей“, „Гражданина“, „Заря“, „Дня“ и др. раздались по адресу митр. Антонія, С. Ю. Витте, 32-хъ петербургскихъ священниковъ очень нелестныя и рѣзкія рѣчи. Л. Тихомировъ, стоящій безусловно за патриаршество и за соборы, въ письмѣ къ еп. Балахнинскому Писидору, хотя и частномъ, но опубликованномъ преосвященнымъ, рѣшительно высказалъ: „пусть (церковную реформу) устроятъ не Витте, не митр. Антоній со штабомъ, а соборъ... Политикановъ мы желаемъ отстранить отъ святаго мѣста“ (см. „Русск. Вѣд.“ № 92-й, отъ 5 апрѣля)¹⁾. Присоединяясь къ голосамъ противъ петербургскихъ инициаторовъ церковной реформы, „Русскій Листокъ“ (въ № отъ 3 апрѣля) высказалъ, между прочимъ, что „вышіе представители Петербургскаго духовенства поставили себѣ парусъ и двинулись впередъ съ попутными административными вліяніями, что С. Ю. Витте послѣ благоустройства министерства путей сообщенія и русскихъ финансовъ занялся благоустройствомъ нашихъ душъ“.

Въ видахъ охлажденія сочувствія къ скороспѣлымъ, непродуманнымъ проектамъ церковной реформы, охранительная печать старалась выяснитъ, *почему* наши „либеральныя, радикальныя и агитаторскія газеты рукоплещутъ реформѣ высшаго церковнаго управленія“. „Заря“ (въ № отъ 31 марта) утверждаетъ, что съ осуществленіемъ предположенной реформы газеты эти надѣются имѣть больше вліянія на церковь, и вліянія, конечно, въ желаемомъ ими направленіи. „Неужели, спрашиваетъ газета, нашимъ либераламъ, а также разнымъ радикаламъ, агитаторамъ и набатчикамъ въ самомъ дѣлѣ желательно дѣйствительное благо церкви, усиленіе вліянія ея на общество и народъ? Слишкомъ уже наввно было бы повѣрять этому... Цѣль церкви, ея призваніе, можно сказать, діаметрально противоположны стремленіямъ и задачамъ“, ставимымъ этими либералами и радикалами. Поэтому, въ душѣ „они безконечно были бы рады, если

1) Л. Тихомировъ въ вышеупомянутомъ письмѣ рѣзко указываетъ другую причину: «политиканы только оттого и примазались къ дѣлу церковной реформы, что оно неизбежно».

бы церковь совсѣмъ перестала жить и голосъ ея умолкъ навсегда“¹⁾. — Близкое къ этому объясненіе даетъ преподаватель Рижской духовной семинарии В. Щукпъ, въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“ (№ 77-й отъ 9 апрѣля). „О потерѣ церковью своей власти и подчиненіи ея свѣтской власти болѣе всего печалуются тѣ, кому не по вкусу у насъ союзъ государственной власти съ властію церковною. Несомнѣнно, что этотъ союзъ даетъ въ результатѣ колоссальную власть, небывалую во всемъ мірѣ. Болѣе всего тяготу этой власти чувствуетъ на себѣ, конечно, не кто иной, какъ наше высшее сословіе, наша свободолюбивая интеллигенція. Прекрасно понимая, что главная опора русской государственной власти въ союзѣ и поддержкѣ церковной власти, русская интеллигенція всегда стремилась и стремится расшатать и разорвать этотъ союзъ. Отсюда уже само собою понятно, что упрекая церковь въ уступчивости государственной власти и ратуя за освобожденіе ея отъ этой послѣдней, большая часть интеллигенція прикровенно ратуетъ собственно за ослабленіе государственной власти и за собственное самовластительство. Сама же русская церковь никогда не боялась и ничего не имѣла противъ подчиненія государственной власти въ дѣлахъ, не касающихся чистоты вѣры и совершенства нравственной жизни. Она первая всегда, вездѣ и во всемъ охотно и любовно сама воздастъ и пригласитъ другихъ „воздавать кесарево кесарю“.

Тѣ же и подобныя приведеннымъ сейчасъ изъ „Зари“ и „Рижск. Вѣстника“ мысли высказывала охранительная печать гораздо позже. Такъ, „Х.-Варш. Вѣстникъ“ въ № 20-мъ отъ 15 мая напечаталъ статью (нѣкоего А.), въ которой авторъ, между прочимъ, предлагаетъ посмотрѣть: „кто болѣе всего интересовался проектируемымъ преобразованіемъ въ церкви русской? Тѣ, кто давно уже все порвалъ съ церковью и вѣрою; кто болѣе всего разжигалъ агитацію среди учащейся молодежи противъ обязательнаго посѣщенія церкви, противъ всякой принудительности въ дѣлѣ религіознаго воспитанія, а въ сущности кто клонить все дѣло къ совершенному изгнанію закона Божія и религіознаго обученія и воспитанія изъ школы... Всѣ эти прямо еврейскія, жидовствующія и либеральствующія въ духѣ атеизма, ниспроверженія существующаго строя газеты и газетки, сегодня возникающія, завтра закрывающіяся и опять возрождающіяся подъ новою кличкою, имъ же нѣсть числа. Одно это горячее сочувствіе со сто-

¹⁾ Эта мысль „Зари“ вытекаетъ, напр., и изъ слѣдующихъ словъ архіеп. Волынскаго Антонія: „пресловутое освободительное движеніе (а извѣстно, кто его вдохновители и дѣятели) ненавидитъ церковь больше всего на свѣтѣ“ („Колоколъ“, № 100-й).